

Очнулся Рахим, когда уже солнце вовсю взошло, над ночным полем брани. Всюду лежали истерзанные до ужаса и изувеченные тела, как солдат Гондора, так и орков. В воздухе застыла жуткая вонь, от уже начавших разлагаться трупов, которые лежали на дне оврага. Его голова жутко болела так сильно, как будто после недельной пьянки. В глазах его двоилось. Сейчас, он был скорее похож на полоумного зомби, чем на храброго и отважного солдата Гондора. Открыв глаза, он увидел 2 орочьих стрелы, одна из которых пронзила бедренную часть правой ноги, а вторая, пронзила предплечье левой руки. Когда он это увидел, его бедное, измученное тело, накрыла сильная волна адской боли, после которой, он снова потерял сознание.

***** — Солнце уже стоит в зените, ради всего святого, поторопись Джек! Это уже не смешно, если еще хоть один раз, ты не принесешь мне вовремя пошлину, я лично, отдам приказ своему палачу, что бы он тебя четвертовал! Ты меня понял?

— Я вас очень хорошо понял, Мой Лорд.

Уверяю вас, больше таких задержек, не повториться.

Сегодня, Рахим выглядел необычайно бодро, чем на всей прошлой неделе. Открыв глаза в нежных объятиях своей: молодой жены Сабрины, и их не менее молодой дочери Силены, он, как никогда ощущал себя-истинным воином Гондора. Весь вчерашний день, они только и делали: что пили, да трахались, практически без остановки.

— Ты сегодня отправляешься на войну?

— Да, дочь моя.

— А, как же мы с мамой? А если тебя там убьют? Или покалечат? Или еще хуже, попадешь в плен к этим-проклятым, мерзким оркам? То, кто же о нас тут позаботится?

— Ну, об этом можешь не волноваться, в конце концов, я же воин Гондора, да к тому же, солдат Элитного Батальона Королевских Стражей!

Так что, если хоть один из этих-вонючих орков или гоблинов полезет к нам на рожон, то он и глазом не моргнет, как его тупоголовая голова, распрощается с его телом. А сейчас, пока наша мама спит, может ты уже заткнешься и отсосешь хуй, своему папочке? Силену, не надо было просить дважды. Особенно, когда вопрос касался удовлетворения похоти, ее родителей.

Ловко сползая в нижнюю часть трех местной кровати, она попутно стянула трусы со своего отца. Добравшись до поникшего от ночного бездействия члена, она обхватила его своей левой рукой, и целуя, да облизывая толстую, головку, принялась доставлять удовольствие Рахиму. Не прошло и пяти минут, как половой орган ее отца, тут же поднялся и налился молодецкой силы, и мощи. Постепенно возбуждаясь все больше и больше, Рахим ухватил свою дочурку за затылок, и стал быстро трахать ее покорно-открытый рот. Девочка уже давно поняла, что лучше не препятствовать тем мужчинам, которые во время полового акта, входят в раж, и начинают отрывать по полной. Пока Рахим ебал рот Силены, он попутно высовывал свой окаменевший хуй, и стучал им по ее лицу, а также заставлял лизать свои большие, и волосатые яйца. От всей этой возни, проснулась еще и его жена-Сабрина. Видя, как ее муж остервенело сношает нежный ротик их дочери, она лишь сладко потянулась в кровати. И не придумав ничего лучше, чем присоединиться к ним, она тоже сползла к дочери, и присоединилась к утреннему минету. Теперь уже целых Две, молодых, красивых и

очаровательных женщины, ублажали одного мужчину. Еще минуты три, Рахим трахал рот своих женщин, прежде, чем его детородный орган, стал обильно извергать его семя, на довольные лица, и в заботливо открытые рты.

— Дорогой, ты на службу такими темпами не опоздаешь?

— Да что ты, женушка моя. Конечно же нет. Мне в расположение своей роты, явиться надо, только после обеда. Так что, до 12 часов полудня, времени у нас еще хватает.

А если времени у нас хватает, то можем еще и в постели повеселиться!

Мать и дочь переглянувшись, решили оседлать своего мужчину. Сабрина, подобно опытному наезднику, запрыгнула на бедра своего мужа, и осторожно опустилась на его хуй. Силена, опустилась своей писей, на лицо своего отца. Пока Сабрина с громкими стонами и криками скакала на члене мужа, Рахим, с удовольствием вылизывал текущую пизду своей дочки.

Первым из этого трипа, кончила Сабрина, после нее, излился в недра ее вагины, ее муж, параллельно с отцом, кончила и Силена. Орошая своим соком, довольное лицо Рахима.

— Ух, ну после такого славного пробуждения, я требую не менее славного завтрака!

— Ох папка, ты нас так удовлетворил, что лично у меня, не осталось никаких сил, чтобы идти на кухню.

— Ладно, хрен с вами. Лежите тут пока, пойду вам че ни будь приготовлю.

Как только Сабрина ушла на кухню, в дверь ихнего дома, тут же кто-то постучал.

— Вот блин! Кого еще, назгул там принес? Лежи в кровати, и это, хоть одеяло на сиськи натяни доча. А то, мало ли, кто пожаловал к нам в такую рань.

Поднявшись с кровати, одев нечто, похожее на тапочки, Рахим отправился открывать дверь.